

Чак Торнтон

НАША

ПЛАСТИКОВАЯ

ЖИЗНЬ

Утро занималось первыми лучами, пробиваясь сквозь плохо оклеенные рекламой окна. Это был рассвет. Я лежал на клавиатуре, а зуммер компьютера надсадно пищал. Я бы убрал голову, но был уже мертв.

«Переутомление», – скажет врач.

«Энергетики», – скажут моралисты.

«Бедный мой сын», – тихонько скажет мама...

SKleněný
mústek
2016

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Последнее время все больше ощущаю, что человеческая жизнь, подобно одноразовой посуде, продается за копейки. А в конце, отработав свой небольшой срок службы, выбрасывается в урну, признанная негодной.

Мы работаем на работах, которые мы ненавидим, чтобы покупать ненужные нам предметы быта. Вещи, которые не нужны нам вовсе. Создавая вокруг себя мнимый уют, мы отгораживаемся от действительности, стараясь не обращать внимания на «мир за пластиковыми окнами».

Чак Торнтон

© Чак Торнтон 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-073-3

Содержание

В городе О***

Покупатель

Торренты

Когда умирают близкие

Я умер на рассвете: История первая

Я умер на рассвете: История вторая

Я умер на рассвете: История третья

Питер

Батарейки

Корпоратив

Кристина

Урсы

Предисловие: Здравствуй, Катмай

1

2

3

4

5

1585 год. Англия.

В одном из поместий графа Ротмольда.

В городе О***

Аня приехала в Омск из Тульской области. С детства, девочка мечтала вырваться из своей деревни, где из местных жителей не было ни одной русской семьи. Она и сама была татаркой по происхождению. Симпатичная, рыжеволосая татарочка, выделялась на фоне остальных черноволосых. История умалчивает, почему она рыжеволосая. Хотя всем, она говорила, что это ее натуральный цвет. Когда она окончила 11 классов своей деревенской школы, то уже знала, куда поедет. До Тулы или Москвы было намного ближе и учебных заведений хватало, но она сорвалась в Омск...

По интернету, она общалась с симпатичным 24-х летним парнем Ромой. Он писал с кучей ошибок, вел нездоровый образ жизни, но она что-то в нем нашла. Нашла очаровательные голубые глаза и светлые волосы. Нашла рост под два метра и вес около девяноста килограмм. Он давно звал ее в гости. На восемнадцатилетие родители подарили ему просторную двухкомнатную квартиру, сами технично съехав. Купили себе дом в пригородном поселке для богатых и известных.

Поэтому, Роме было, куда позвать Аню. Общались они уже больше года. Возможно, у него были девушки, пока они общались в соцсетях. Но когда она приехала, у него никого не было, и он встретил ее на ЖД Вокзале.

Аня поступила в медицинский университет, поселилась в общежитии. С Ромой они виделись несколько раз в неделю. В основном в кафе и кинотеатрах, но иногда гуляли. Практически, с третьего свидания их отношения переросли в нечто больше, нежели просто прогулки за ручку.

Рома привел ее к себе домой, показать, как и чем живет. В квартире был легкий бардак. Вещи валялись на полу, диване, журнальном столике. Были сдобрены упаковками от чипсов и пустыми бутылками. Аня предложила вместе прибраться. Через пару часов, квартира выглядела свежо и очень опрятно, хоть выставляй на продажу. Парню понравилось, как девушка смогла преобразить его жилище. Он восхищался, а она улыбалась.

В тот вечер у них был первый секс. Как оказалось, для нее это был первый раз. Но она была только рада, что это произошло именно с ним. А Рома думал, что это большая ответственность, хоть и решился. После этого дня они частенько встречались, гуляли, развлекались у него дома, а потом он отвозил её в общагу на новеньком отцовском «Джипе».

Так прошло почти два года. Аня уже год жила у своего молодого человека. Он обеспечивал ее и ей, оставалось только хорошо учиться. Уже не было того конфетно-букетного периода. Не было милостей. Был обычный быт. А Рома всё больше пропадал с друзьями и надолго задерживался после работы. Рыжик, как называл ее парень, сидела дома и ждала его, все меньше плача. Еще через три месяца, лишь маленький той-терьер по кличке Томас дожидался обоих хозяев, которые приходили под утро, примерно в одно время. Рыжик ходила с подругами по клубам и, когда предлагали поехать к парням на квартиру, больше не отказывалась. Вначале она только смотрела, как подружки получают удовольствие. Потом, через пару таких поездок, сама участвовала в оргии. Ей не очень это нравилось, но уже было все равно. Многие охранники и завсегдатаи клуба знали Аню. Многие побывали с ней в постели. Она пила за троих и знала все коктейли.

Однажды, Ане позвонили из полиции. Ей сказали, что Роман пойман на ограблении одного пригородного магазинчика, с компанией своих подельников. Она не знала, что сказать. Для нее было неожиданно это услышать. Попросили прийти и дать показания.

Судебные тяжбы продолжались около двух месяцев. За это время, они с Ромой общались несколько раз. Он рассказал ей, откуда у них были деньги и почему он так редко ночевал дома. Узнав все это, ей стало стыдно. Она не знала, что теперь делать. Ведь она изменяла ему, думая, что он делает то же самое.

Его посадили на шесть лет. Счета заморозили, а квартиру, родители сдали, чтобы она приносила хоть какой-то доход. Звали Аню к себе жить, но она не могла смотреть им в глаза и съехала обратно в общежитие. Сменила номер телефона и навсегда пропала для Ромы и своих, старых подруг...

Стас Пронин еще в раннем возрасте знал, где будет жить, когда вырастет, а окончательно определился с профессией в свои четырнадцать. Он мечтал стать архитектором. Он был из небогатой семьи и всегда мечтал «выбиться в люди». Он знал, что архитектор много зарабатывает. Поэтому, через силу и упорство, познавал математику, геометрию и черчение в школе. Окончил одиннадцатый класс с одной четверкой, сдал ЕГЭ и без труда поступил в нужный университет на бюджет. Денег для поступления на коммерческое направление, он бы никогда не нашел. Родители, были птицами не того полета, да и он всё понимал.

В универе было общежитие, поэтому, чтобы родителям стало полегче, он переехал туда. Общежитная жизнь ему понравилась. Конечно, тут надо было привыкнуть к постоянному шуму и большому количеству разгильдяев. А главное, никогда не стать таким самому. Обучение давалось нелегко. Но выбора не оставалось. Так он проучился до третьего курса. Без чего-то особенного. Девушки у него не было. Да и не интересно ему это. На них нужны время и деньги. А ни того, ни другого у него не водилось.

На третьем курсе, двадцатилетний Стас возмужал. Он посещал университетский тренажерный зал и играл за футбольную команду. Жилистый будущий архитектор, с хорошим ростом и аппетитным, для противоположного пола телосложением, отлично вписывался в любую спортивную команду ВУЗа. Девушки постоянно интересовались им, а для него, их будто не существовало.

Однажды, он с приятелями по команде, пошел в клуб. День студента, обычно отмечали с размахом. И в этот раз всё было на высоте. В тот вечер, в клубе собрались студенты со всего города. С ВУЗов и не только. Всем хотелось пошуметь и повеселиться сполна. Было выпито много алкоголя, а съедено совсем немного. Поэтому, парни были навеселе и всем это нравилось. Вокруг было множество девчонок их возраста. Стас заметил одну, рыжеволосую. Девушки были не прочь пообщаться и слово за слово, он уже сидел рядом с ней. Имени он так и не узнал. Да и неважно было в тот вечер. Всем просто хотелось веселья и похоти.

Они немного поболтали, пытаясь перекрыть музыкальные басы. Девушка взяла его за руку и повела в сторону туалета. Войдя в комнату из кафеля, они заперлись в ней. Включили в кранах воду. Стас посадил ее на раковину и задрал юбку. Она спустила его штаны до колен. Он достал из кармана презерватив и надел его. В туалет стучались долго. Шум людей и музыки заглушали стоны девушки...

Выйдя оттуда, они, не говоря ни слова, направились в разные стороны. Он к друзьям, она к подругам. Будто ничего и не было.

Наутро было тяжелое похмелье и приятные воспоминания. Почти у каждого вечер удался. Так прошел самый веселый и интересный День Студента для Стаса...

Покупатель

Девять сорок пять утра.

Такое ощущение, что они никогда не откроют эту дверь. За дверьми из стеклопластика можно увидеть суету персонала и перемещение предметов. Если подумать, то они напоминают большой муравейник, показанный каналом БИ-БИ-СИ изнутри.

Крупная женщина, напоминающая матку, раздает указания сотрудникам, похожим на обычных, маленьких муравьев. Контролеры стоят у входа, словно муравьи-солдаты. С грозным и подзревающим все живое видом. Всем, собравшимся вокруг, начинает казаться, что открытия сегодня не будет. Мои ровесники стоят и дурачатся, смеются, делятся планами, как стащить пару шоколадок под одеждой и не привлечь внимание. Я не собираюсь в этом участвовать, не хватало ещё проблем с законом перед окончанием школы. Нет уж, увольте...

Девять пятьдесят пять.

Вокруг собралась немалая куча народу. Все хотят попасть за «эту чертову дверь». Контролер по имени Олег, подходит к двери и пялится на нас. Что ты смотришь, глупое ты создание? Что за имя такое, Олег?

«Олеееег-бэээээ... Будто начало рвотного позыва» – Как выразились в одном популярном комедийном шоу. В точку, скажу я вам. Он смотрит секунд двадцать, затем отходит обратно, в неосвещенную часть зала. Люди негодуют.

К слову, против имени Олег я ничего не имею против, но этот охранник, мне сразу не понравился.

Десять часов ровно.

Подходит другой контролер, открывает дверь, просит разойтись и пропустить персонал.

Через дверь выходят четыре человека, в руках у них большой длины гирлянда. Она сделана полностью из шариков желтого и красного цвета. Издалека напоминает мифического китайского

дракона, которые стоят статуями во многих местах этой части Азии. А еще, если дать волю воображению, то можно вспомнить похожую ситуацию на фестивалях в Китае. Когда несколько человек влезает в длинный костюм дракона и бегают в нем на потеху публике.

Гирлянду воздевают на вытянутых руках над нашими головами и крепят на стену. Выглядит красиво, хотя попробуй, удиви кого-нибудь шариками. Народу нужны бесплатный хлеб и зрелища. Вот, что действительно порадует и удивит современного человека.

Десять ноль одна.

Контролер Олег дает команду на взлет, шучу, на вход. Толпа начинает движение в сторону входа, двери которого не позволяют входить такому количеству человек одновременно, поэтому с небольшой скоростью, но они заходят.

Я переступаю порог. Наверно, на этом моменте, у меня должно быть волнение, как у односельчан. Ничего подобного! Во мне царит спокойствие и безмятежность. Ноги и толпа несут своим потоком меня в торговый зал. Автопилот, не меньше.

Размеры магазина впечатляют, поистине крупный магазин для такого небольшого поселка.

Люди постарше открыв рты, тащат за руки своих детей. Дети неохотно идут, хотя осознают, что им что-нибудь перепадет.

Толпа остановилась, первые из вошедших учатся управляться с тележками и корзинами, поэтому идут медленно. Вошло около тридцати человек, а свободных тележек уже нет. Да и корзинки почти разобрали, я взял одну из них и прошел в зал.

Огромные желто-красные стеллажи, наполненные товарами. Ассортимент, которым не может похвастаться ни один из местных магазинов. С разных сторон слышны диалоги и монологи посетителей. Они не верят, что эти низкие цены будут постоянно. Улыбки на лицах. Некоторые воровато озираются, видимо задумали что-то стащить.

Олег подозревает всех. Под его взором, поневоле начнешь чув-

ствовать себя виноватым. Набрав некоторое количество товаров, и осмотрев ценники, встал в очередь на кассу. Быстро, словно им только сюда и нужно, за мной становились покупатели, образуя большой хвост, который занимал уже половину магазина.

Подошла моя очередь. Кассир не из местных, – скорее приезжая, возможно, давно работает в этой компании, – очень быстро обслужила меня, одарив перед этим приветственной фразой. После оплаты поблагодарила за покупку.

Настало время вернуться домой. Я вернул корзину на подставку, прошел мимо контролера Олега и направился к выходу. Выйдя на улицу, почувствовал, как покидаю эту «частичку цивилизации» в нашей деревне. Хотелось бы больше таких мест. На улице, у гипермаркета, собрались те самые ребята, замышлявшие что-нибудь стащить. Кажется, им это удалось. Они с победным выражением на лицах пьют сок из маленького пакетика и щелкают семечки. Пусть делают, что хотят. Мне всё равно. Пойду-ка я домой...